

A romantic couple, a man and a woman, are shown in profile, looking at each other and smiling. They are outdoors in a park-like setting with trees and a warm, golden sunset in the background. The woman is wearing a white dress and a pearl necklace, and the man is wearing a dark suit. The overall mood is romantic and hopeful.

**Алиса
Градова**

РАЗВОД

**Счастье с чистого
листа!**

Алиса Градова

Развод. Счастье с нового листа!

<https://litres.ru/74450382>

Аннотация

— Доченька, здравствуй... — тихо произнесла мать, проскальзывая в квартиру и зябко кутаясь в норковое манто. — Отец не знает, что я приехала. Я... я продукты тебе привезла. Деликатесы, фрукты, сыр твой любимый.

— Зачем ты пришла, мама? — холодно спросила Вероника, не приглашая ее пройти дальше коридора.

Людмила Ивановна жалобно всхлипнула, доставая душистый платок: — Вероника, ну нельзя же так! Посмотри на себя — бледная, исхудала вся! Отец весь на нервах, таблетки горстями пьет. Володя звонил вчера, интересовался, как ты. Он ведь готов принять тебя обратно, если ты повинись и признаешь свою неправоту! Ну оступился человек, бес попутал с этой секретаршей, но он же семья! Подумай о Никите — мальчик каждый вечер плачет, маму зовет!

— Вы продали меня один раз, мама, — с леденящим душу спокойствием произнесла Вероника, глядя в заплаканные глаза матери. — Десять лет назад, за долги отца. Но второй раз продать меня у вас не получится. Забирай свои продукты и уходи. Если отец так переживает за свое здоровье, пусть перестанет плясать под дудку зятя и вспомнит, что такое мужская честь.

— Какая же ты бессердечная, Вероника! — вскричала Людмила Ивановна, отступая к выходу. — Ты пропадешь здесь одна! Замерзнешь, с голоду взвоешь и на коленях приползешь обратно! Но будет уже поздно!

Содержание

Глава 1. Иллюзия благополучия.	5
Глава 2. Заговор подруг.	14
Глава 3. Цена семейного долга.	19
Глава 4. Пыльный приют.	26
Глава 5. Сделка с реальностью.	31
Глава 6. Тайные встречи и горький урок.	37
Глава 7. Шаг в неизвестность.	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Глава 1. Иллюзия благополучия.

За окнами трехэтажного загородного особняка выл сырой, пронизывающий ноябрьский ветер. Поздняя осень окончательно вступила в свои права: небо над подмосковным поселком затянуло тяжелыми свинцовыми тучами, а редкие, уже полностью обнаженные ветви старых берез уныло скреблись в панорамные окна второго этажа.

В просторном кабинете Владимира, отделанном панелями из мореного дуба и пахнущем дорогим кубинским табаком, царил полумрак. Хозяин дома сидел за массивным письменным столом, лениво перелистывая кипу финансовых отчетов. Его выверенные, скупые движения выдавали человека, привыкшего полностью контролировать не только свой многомиллионный бизнес, но и каждую секунду своего времени. Он то и дело нетерпеливо поглядывал на золотые часы — швейцарский хронограф на его запястье тихо отсчитывал минуты. Пора было уезжать в главный офис на важную сделку, но Владимир ждал особого посетителя.

Тихий, робкий стук в тяжелую дверь нарушил тишину. Софья, молодая горничная, заглянула в кабинет, стараясь не наступать на пушистый персидский ковер:

— Владимир Иванович, к вам пришли. Приглашать?

— Приглашай, — не поднимая головы от бумаг, коротко

распорядился мужчина.

В кабинет торопливо проскользнул невысокий, округлый человек в темно-синем костюме-тройке. Дорогая ткань явно стесняла его движения, подчеркивая избыточный вес гостя. Он заметно волновался. Не дожидаясь приглашения, посетитель грузно опустился на стул напротив хозяина кабинета и сразу же полез в старенький кожаный портфель.

— Владимир Иванович, у меня есть информация, — сиплым от волнения голосом произнес он. — Боюсь, эти фотографии вам очень не понравятся.

Дрожащими пальцами он положил перед Владимиром плотный белый конверт. После этого детектив торопливо извлек из кармана брюк белоснежный носовой платок, снял очки в тонкой оправе и принялся тщательно, до скрипа, протирать линзы. Посчитав их достаточно чистыми, он водрузил очки обратно на переносицу, тем же платком стер обильный пот со лба, шеи и выжидающе уставился на бизнесмена.

Владимир не произнес ни слова. Его лицо превратилось в каменную маску. Он медленно открыл конверт, достал веер глянцевых снимков и принялся их разглядывать. На фотографиях его жена, Вероника, сидела в полумраке дорогого столичного ресторана за одним столиком с Игорем — мужем ее близкой подруги Лены. На одном из кадров Игорь нежно держал ее за руку, на другом — они оба улыбались, склонившись друг к другу так близко, что это казалось неопровержимым доказательством интимной близости.

Ни один мускул не дрогнул на лице Владимира, но карие глаза опасно потемнели. Он достал из ящика стола увесистый пакет с пачками купюр и небрежно подтолкнул его детективу.

— Ваш гонорар. Здесь вся сумма, как договаривались.

— Я могу идти? — засуетился детектив, торопливо пряча пакет в портфель. Его так пугало это ледяное, зловещее молчание олигарха, что он мечтал лишь об одном — как можно скорее оказаться подальше от этого дома.

— Да. Свободны.

Маленький человечек буквально вылетел из кабинета, едва не сбив в дверях испуганную горничную.

Как только дверь захлопнулась, ледяное спокойствие Владимира мгновенно испарилось. Лицо исказила дикая, звериная ярость. Он резко поднялся, опрокинув тяжелое кожаное кресло.

— Софья! — крикнул он так, что зазвенели хрустальные подвески на люстре. — Позови мою жену! Быстро!

Вероника вошла в кабинет мужа спустя несколько минут. На ней было элегантное домашнее платье из тонкой шерсти, а длинную, изящную шею украшала нить редкого черного таитянского жемчуга — безумно дорогой подарок Владимира на десятилетие их брака.

— Что случилось, Володя? Почему ты кричишь на весь дом? — спокойно спросила она, останавливаясь у порога.

— Что это такое?! — Владимир развернулся и с силой

швырнул ей прямо в лицо пачку глянцевых фотографий.

Вероника вскрикнула от неожиданности, глянцевые карточки больно полоснули ее по щеке и веером разлетелись по полу. Она опешила, медленно наклонилась, подняла несколько снимков и мгновенно побледнела. Сердце испуганно забилось в горле.

— Откуда... откуда они у тебя? — прошептала она.

— Я спрашиваю, что это за мерзость?! — Владимир подошел к ней вплотную, тяжело, шумно дыша. Желваки на его скулах ходили ходуном, а нервное подергивание левого века выдавало крайнюю степень ярости. Он с трудом сдерживал себя, чтобы не ударить жену. — На сладенькое потянуло? Приключений захотелось на мою голову? Да я этого нищего хлыща в порошок сотру, уничтожу! И тебя вместе с ним! Ты думала, я позволю тебе позорить мое имя перед моими партнерами и конкурентами? Скажи мне, дрянь, чего тебе не хватало в этом доме?!

Вероника заставила себя выпрямиться. Страх перед разгневанным мужем на секунду отступил, уступая место горькой обиде, копившейся годами.

— Любви, Володя. И простого внимания, — тихо, но твердо ответила она, глядя ему прямо в глаза. — Тебе ведь вечно некогда. У тебя на первом, втором и десятом месте — твоя работа, твои сделки и миллионы. Ты даже для сына не можешь выкроить получаса в неделю! А я обычная женщина. Мне хочется капельку тепла, понимания. И что тако-

го ты увидел на этих фотографиях? Мы просто поужинали в ресторане, обсуждали общих знакомых. Но тебе выгодно видеть здесь измену, ведь так проще оправдать собственное равнодушие!

— Оправдать?! — Владимир взревел. В его глазах вспыхнул безумный огонь. — Я работаю как проклятый день и ночь, чтобы ты могла ни в чем себе не отказывать! Чтобы покупала эти чертовы цацки!

Он резко вытянул руку, грубо схватил пальцами нить черного таитянского жемчуга на ее шее и с силой рванул на себя. Крепкая шелковая нить лопнула с негромким треском. Крупные, идеальной формы темные бусины застучали по дубовому паркету, со звоном раскатываясь по углам просторного кабинета. Вероника схватилась за обожженную шею, на которой мгновенно проступили красные полосы.

— На мои деньги ты ходишь по лучшим салонам, бутикам, путешествуешь! Или ты думала, что эти миллионы на нас с неба сыплются? И на мои же средства ты развлекаешься с чужими мужиками за моей спиной?!

— Я думаю, нам пора закончить этот фарс и отдохнуть друг от друга, — холодно и очень спокойно произнесла Вероника, хотя внутри нее все дрожало от унижения. — Мы с Никитой переедем к моим родителям. А самым правильным решением будет официально разойтись.

— Что?! — Владимир окончательно потерял контроль над собой. Он подскочил к жене, мертвой хваткой вцепился в

ее хрупкие плечи и тряхнул так сильно, что голова Вероники мотнулась назад. Она отчетливо поняла: он сознательно делает ей больно, наслаждаясь своей физической силой. — Разойтись?! Ты никуда не уедешь из этого дома! Твоя нога отсюда не шагнет!

Его темные глаза горели неистовым, почти маниакальным светом. Он выплевывал слова ей в лицо, брызгая слюной от ярости:

— Я никогда не отдам тебе сына, слышишь? Ты его больше не увидишь! А саму тебя я запру в твоей спальне, как девчонку! И не дай бог тебе нарушить мой приказ, дорогая женушка. Ты проклянешь тот день, когда решила пойти против меня!

Он с силой оттолкнул ее от себя. Вероника едва удержалась на ногах, больно ударившись бедром о край массивного стола.

— Зачем ты это делаешь? — тяжело дыша, спросила она, с трудом сдерживая слезы. — Я не нужна тебе. Ты меня не любишь, и я тебя не люблю уже очень давно. Давай разойдемся как цивилизованные люди, без этого позора.

— Не надейся, что я так просто отпущу тебя к твоему хахалю и позволю растоптать десять лет нашего брака, — Владимир сделал несколько глубоких вдохов, пытаясь вернуть маску ледяного хладнокровия. Лицо его снова разгладилось, став пугающе спокойным. — Посидишь пока под замком, по-

думаешь хорошенько. Вечером продолжим разговор.
Он повернулся к двери и громко крикнул:

— Софья!

Горничная тут же испуганно выросла на пороге, бледная как смерть.

— Веронику Сергеевну проводить в спальню и запереть на ключ, — ледяным тоном скомандовал Владимир. — Никого к ней не пускать, телефон забрать. Напоминаю, Софья: в доме везде камеры. Если я узнаю, что ты нарушила мое распоряжение, дала ей трубку или помогла выйти — вылетит отсюда без гроша и без рекомендаций. Выполняй.

Девушка умоляюще, со слезами на глазах посмотрела на хозяйку. Вероника лишь едва заметно кивнула горничной, безмолвно прося ее не рисковать работой, и молча вышла из кабинета. Через минуту за ее спиной в спальне с глухим, зловещим стуком повернулся ключ в замке.

Вероника бессильно опустилась на край широкой кровати. Слезы отчаяния наконец прорвали плотину ее напускного спокойствия и хлынули из глаз.

«Зачем? Господи, зачем я тогда согласилась выйти за него?» — у нее не было ответа на этот вопрос.

Как она могла поддаться на уговоры родителей? В памяти мгновенно всплыл тот роковой разговор десятилетней давности, изменивший ее жизнь навсегда. Ей тогда было всего девятнадцать, она училась на втором курсе престижного

университета в Швейцарии, изучая основы гостеприимства и ресторанного менеджмента. Она была полна надежд и планов на будущее. Но у ее отца, Сергея Вячеславовича, уже тогда начались серьезные проблемы в бизнесе, о которых юная Вероника даже не догадывалась.

— Доченька, — ласково заговорил отец в тот вечер за ужином. — Я нашел тебе очень выгодную, блестящую партию. Это мой компаньон Владимир. Он гениально ведет дела, у него потрясающий нюх на деньги. Все, что мы сейчас имеем — это во многом его заслуга. За ним ты будешь как за каменной стеной.

— Папа, но я не хочу замуж за твоего компаньона! — горячо возражала тогда Вероника. — Он старше меня на десять лет! Я хочу учиться, работать, состояться в жизни, а не хоронить себя в четырех стенах! Мне осталось отучиться два курса в Швейцарии...

— Доченька, — мягко вмешалась мать, Людмила Ивановна, поглаживая ее по руке. — Володя очень хороший, умный, порядочный человек. Он безумно влюблен в тебя.

— Но я не люблю его, мама!

— Полюбишь. Со временем все придет. В семье главное — стабильность, уважение и достаток, а любовь — это глупые выдумки для романтических барышень из дешевых романов. Он все для тебя сделает, ни в чем отказа не будет. И зачем тебе работать? Оставь эти заботы мужу. Любая женщина нашего круга мечтает о такой перспективе. К тому же,

Володя не против твоей учебы — ты сможешь закончить свой университет, получить диплом. Ему нужна образованная, статусная жена для светских приемов.

И Вероника, будучи совсем юной и наивной, поддавалась их мягкому, но неумолимому давлению. Владимир действительно оказался галантен и умен. Он не мешал ей учиться, оплачивал сессии в Швейцарии, Вероника много путешествовала, сдавала экзамены, защитила диплом... Но после окончания учебы золотая клетка захлопнулась окончательно. Муж категорически запретил ей даже думать о реальной работе в ресторанном бизнесе. Ее единственной обязанностью стало быть красивой декорацией на его деловых раутах.

«Какая же я была глупая... — Вероника легла на кровать, бесцельно глядя в потолок и вытирая слезы. — Верила, что дорогие шмотки, роскошные приемы и деньги смогут заменить простое человеческое тепло. Родители уверяли, что все образуется. И вот итог: десять лет мы в браке, а по-прежнему чужие друг другу люди. И сегодня я точно поняла, что больше не могу оставаться здесь ни одной минуты».

Глава 2. Заговор подруг.

Время в запертой спальне тянулось невыносимо медленно, превращаясь в густой, липкий кошмар. Вероника сидела на постели, обняв колени, и прислушивалась к каждому шороху за дверью. За огромными окнами спальни стремительно темнело. Ноябрьские сумерки окрасили комнату в холодные, сине-серые тона. Временами по стеклам с тихим шорохом бил мелкий ледяной дождь, переходящий в крупу.

Около шести часов вечера в замке тихо защелкал ключ. Дверь приоткрылась, и в комнату робко вошла Софья, неся в руках тяжелый серебряный поднос с чайником, чашкой и легкими закусками. Горничная бросила испуганный взгляд на глазок видеокамеры, установленной в углу под потолком, и, повернувшись к ней спиной, быстро подошла к кровати.

— Вероника Сергеевна, я вам чай принесла... — дрожащим шепотом произнесла девушка.

Она поставила поднос на прикроватную тумбочку и, наклонившись к самому уху Вероники, незаметно скользнула рукой под подушку. Раздался тихий пластиковый стук — горничная спрятала туда старый мобильный телефон Вероники.

— Вот, держите, — едва слышно прошептала Софья. — Владимир Иванович уехал в офис, сказал, вернется поздно. Камеры в коридоре я протерла, якобы от пыли, на пару

минут они замутились... И еще... Вероника Сергеевна, я в кабинете прибралась. Пока хозяина не было, все ваши черные жемчужины до единой с пола собрала. Каждую бусинку в бархатный мешочек сложила и в ваш дорожный чемодан припрятала, под белье. Не переживайте, все цело.

У Вероники перехватило дыхание от благодарности. Она крепко сжала руку девушки:

— Сонечка, спасибо тебе... Ты так рискуешь ради меня.

— Ну что вы, Вероника Сергеевна, вы ко мне всегда как к человеку относились, — Софья быстро вытерла слезу и сделала шаг назад, заговорив уже обычным, слегка повышенным голосом для камер: — Приятного чаепития, Вероника Сергеевна. Если что-то понадобится, позовите.

Когда дверь снова захлопнулась и щелкнул замок, Вероника мгновенно вытащила из-под подушки старый телефон. Руки ее дрожали от волнения. Она быстро скользнула под одеяло, чтобы свет от экрана не был виден на камерах наблюдения, и набрала номер своей единственной близкой подруги Лены.

Трубку взяли почти сразу.

— Вероника! Боже мой, наконец-то! — раздался в динамике взволнованный, но в то же время деловитый голос подруги. — Я весь день не могла до тебя дозвониться! Твой сотовый отключен. Что происходит?

— Володя узнал про наш ужин с Игорем, — прерывистым шепотом выдохнула Вероника. — Детектив принес ему фотографии из ресторана. Лен, он в ярости. Порвал мое ожерелье, запер меня в спальне, отобрал основной телефон. Грозится забрать Никиту и оставить меня ни с чем. Он знает про наши условия брачного договора: если я уйду сама без работы и жилья, суд оставит ребенка ему. Наша авантюра... она обернулась катастрофой для меня.

На том конце провода послышался тяжелый вздох. Лена помолчала, подбирая слова.

— Вероника, послушай меня внимательно, — тихо заговорила она. — Наша авантюра сработала, но только наполовину. Да, твой Владимир устроил дикий скандал. Он сегодня утром лично прижал моего Игорька к стенке, угрожал ему перекрыть все контракты. Игорек перепугался насмерть и во всем сознался — подтвердил, что у вас якобы роман, что вы тайно встречаетесь. Для меня это идеальный расклад! Игорек — страшный скряга, он не хотел давать мне развод и делить наше имущество. Теперь, когда у меня есть эти фотографии и официальное подтверждение его «измены» от твоего мужа, мой адвокат сотрет его в порошок. Я получу отличные отступные.

— Но как же я, Лена?! — Вероника едва сдерживала слезы, стараясь не закричать от обиды. — Мы ведь договаривались о взаимной помощи! Я согласилась на этот фальшивый ужин с твоим мужем, чтобы помочь тебе получить доказа-

тельства его неверности. А ты взамен обещала соблазнить Владимира или найти компромат на него, чтобы я тоже могла потребовать развода на своих условиях и забрать Никиту!

— Я пыталась, Вероника, клянусь тебе, я пыталась! — в голосе Лены послышалось искреннее раскаяние. — Твой муж — просто каменная глыба. Я подстраивала «случайные» встречи, крутилась перед ним на его приемах, намекала на интим... Он даже бровью не повел. Смотрел на меня как на пустое место. Он либо абсолютно верен тебе, во что я не верю, либо...

— Либо у него действительно кто-то есть, — закончила за нее Вероника.

— Да, — подтвердила Лена. — Я навела справки через знакомых девочек из его офиса. У Володи уже больше года есть постоянная любовница. Но он скрывает ее с какой-то маниакальной тщательностью. Никто не знает ни ее имени, ни лица. Он никогда не появляется с ней в публичных местах, не возит на курорты, где бывают его знакомые. Это не просто интрижка, там все очень серьезно. И это твой единственный шанс, Вероника. Если ты найдешь доказательства его реальной измены, никакой брачный контракт его не спасет. Суд закроет глаза на те фальшивые фото с Игорем, если мы докажем, что твой муж сам давно ведет двойную жизнь.

— Но как мне ее найти, если я заперта? — в отчаянии спросила Вероника.

— Тебе нужен профессионал. Обычными силами мы ее

не вычислим, — твердо сказала Лена. — Я уже обо всем подумала. У меня есть контакт одного очень толкового, надежного частного детектива. Его зовут Дмитрий Олегович. Он бывший полковник спецслужб, берется за самые сложные дела и умеет копать глубоко. Да, его услуги стоят безумно дорого, но он гарантирует результат и полную конфиденциальность. Записывай номер.

Вероника лихорадочно отыскиала в тумбочке обрывок карандаша и записала цифры прямо на обороте журнальной страницы.

— Позвони ему завтра же, — напутствовала Лена. — Скажи, что ты от Елены Ковровой. Он поймет. Держись, дорогая. Мы обязательно выберемся из этого болота.

Вероника отключила телефон и спрятала его обратно под подушку. Сердце колотилось в груди как сумасшедшее. Новость о том, что у Владимира есть постоянная любовница, не ранила ее. Напротив, она принесла странное, почти эйфорическое облегчение. Значит, ее брак действительно был ложью с самого начала. И теперь у нее появилось оружие, способное разрушить стены этой золотой клетки.

Глава 3. Цена семейного долга.

На следующее утро Владимиру пришлось срочно улететь в трехдневную командировку в Санкт-Петербург для подписания крупного контракта. Это дало Веронике неожиданную передышку. Перед отъездом муж еще раз жестко напомнил Софье об охране и камерах, но верная горничная уже знала, как помочь своей хозяйке.

В особняке Владимира система видеонаблюдения охватывала весь периметр, однако у нее были свои «слепые зоны», о которых прислуга знала превосходно. Одна из таких зон находилась у задней калитки сада, скрытой под густыми ветвями вековых елей. К тому же, Софья устроила кратковременный сбой в домашней сети Wi-Fi, сославшись перед системным администратором на проблемы с провайдером из-за сильного снегопада.

Этого короткого окна Веронике хватило, чтобы незаметно выскользнуть из дома. Накинув простое темное пальто и низко надвинув капюшон, она пешком дошла до железнодорожной станции, откуда на пригородной электричке добралась до Москвы.

Встреча с Дмитрием Олеговичем была назначена в небольшом, тихом сквере в центре столицы. Ноябрьский день выдался холодным и серым, с неба сыпалась колючая ледяная крупа, мгновенно таявшая на асфальте. Вероника

сидела на скамье в самом глухом углу парка, пряча лицо за воротником и темными очками.

Вскоре к ней подошел сухой, подтянутый мужчина лет пятидесяти пяти в простом сером полупальто. Его цепкий, немигающий взгляд и уверенные, спокойные движения выдавали человека с огромным военным или оперативным прошлым. Он вежливо приподнял шляпу и присел на край скамьи.

— Вероника Сергеевна? Здравствуйте, — негромко произнес он. — Меня зовут Дмитрий Олегович. Мне о вас рассказала Елена Коврова. Она отрекомендовала вас как надежного человека, попавшего в беду. Давайте сразу к делу. В чем состоит моя задача?

Вероника почувствовала, как к горлу подкатывает ком. Она открыла сумочку и протянула детективу фотографию Владимира.

— Это мой муж, Владимир Иванович. Мне необходимо добыть неопровержимые доказательства его измены. Фотографии, адреса встреч, имена. Все, что суд сможет принять во внимание. Он очень влиятельный человек, у него везде связи, поэтому действовать нужно предельно осторожно.

Дмитрий Олегович мельком взглянул на снимок, и в его глазах промелькнул профессиональный интерес:

— Да, фигура известная. Будет непросто, ваш супруг умеет шифроваться. Но выполнимо. Вы знакомы с моими рас-

ценками? Они весьма высоки.

— О деньгах не беспокойтесь. У меня есть личные накопления на швейцарском счете, к которому у мужа нет доступа, — Вероника передала ему лист бумаги. — Здесь адрес его офиса, номера машин, наше домашнее расписание.

— Хорошо. Я свяжусь с вами, как только получу первые сведения, — детектив аккуратно убрал снимок в карман, поднялся и мгновенно растворился в толпе прохожих.

Прошло две недели. Ноябрь окончательно уступил место ледяному декабрю. Землю припорошило первым робким снегом, а на улице установился легкий мороз. Вероника жила в состоянии постоянного, изнуряющего стресса, вздрагивая от каждого шороха. Владимир вернулся из командировки еще более холодным и контролирующим, но больше не запирал ее, считая, что жена окончательно сломлена и подчинилась его воле.

И вот, наконец, на старый телефон пришло короткое сообщение от Дмитрия Олеговича: «Встреча на прежнем месте через час».

Вероника, сославшись на визит к стоматологу, поехала в город на машине с водителем Алексеем. Попросив его подождать у торгового центра, она через проходной двор пробралась в сквер.

Дмитрий Олегович уже ждал ее на той же скамье. Он выглядел серьезным, даже слегка сочувствующим.

— Вероника Сергеевна, присядьте, — тихо сказал он. —

Информация, которую я раздобыл, вас шокирует. Но не из-за вашего мужа.

— Что вы имеете в виду? — Вероника почувствовала, как внутри все сжалось.

— Моему помощнику удалось внедриться в охранную структуру бизнес-центра вашего мужа. Мы установили, что Владимир действительно встречается с девушкой — бывшей сотрудницей его финансового отдела. Но самое страшное не это. Оказывается, ваш отец, Сергей Вячеславович, прекрасно знал об этой связи.

Вероника замерла, не веря своим ушам. Воздух в легких мгновенно стал колючим и холодным.

— Папа... знал?

— Да. Более того, около недели назад ваш отец лично застал Владимира Ивановича с этой девицей прямо в его рабочем кабинете, в весьма недвусмысленной ситуации. Между ними состоялся очень жесткий разговор на повышенных тонах. Но вместо того, чтобы защитить вас, ваш отец выдвинул зятю ультиматум: девица должна быть немедленно уволена из компании, а Владимир обязан прекратить с ней всякие контакты и «не позорить семью». Ни о каком разводе со стороны вашего отца речи не шло. Он просто помог вашему мужу замять этот скандал, чтобы вы ничего не узнали.

Вероника сидела на скамье, чувствуя, как мир вокруг нее рушится, разлетаясь на мелкие, грязные осколки. Собственные родители... Люди, которые клялись ей в любви, которые

заставили ее выйти замуж за этого человека, знали о его предательстве и трусливо покрывали его, оберегая собственный комфорт!

— Спасибо, Дмитрий Олегович... — прошептала она сухими губами, протягивая ему конверт с оставшейся частью гонорара. — Вы проделали огромную работу.

Едва сдерживая слезы, Вероника вернулась к машине и приказала Алексею ехать к дому ее родителей. На этот раз она не собиралась молчать.

Через сорок минут она без стука вошла в роскошную гостиную родительского дома. Мать, Людмила Ивановна, сидела на диване и пила чай, а отец просматривал деловые бумаги.

— Вероника, доченька! — удивилась мать, поднимаясь навстречу. — Почему без предупреждения? Как Никитушка?

— Почему ты, папа, не сообщил мне, что Владимир мне изменяет? — прямо с порога спросила Вероника. Голос ее дрожал, но взгляд был твердым и обвиняющим.

Родители мгновенно переглянулись. Лицо Людмилы Ивановны исказила судорога испуга, а Сергей Вячеславович нахмурился, тяжело поднимаясь с кресла.

— Откуда у тебя эти глупые сплетни? — строго спросил он. — Не выдумывай ерунды.

— Это не сплетни, папа! — Вероника сделала шаг вперед. — Ты неделю назад лично застукал его с любовницей в ка-

бинете! Заставил ее уволить и промолчал! Почему ты предал меня? Я твоя дочь! Как ты мог покрывать его измену за моей спиной?!

Сергей Вячеславович густо покраснел, но быстро взял себя в руки. Лицо его ожесточилось.

— Угомонись! — прикрикнул он, недовольно морщась. — Да, я знал. И что с того? Мужик оступился, с кем не бывает? Скучно ему стало, потянуло на молоденьких. Владимир все понял, девку эту уволил, пообещал, что больше этого не повторится. Зачем поднимать бурю в стакане воды и рушить семью из-за одной мимолетной интрижки?

— Мимолетной интрижки?! — Вероника задохнулась от возмущения. — Он спит с другой женщиной в своем кабинете, пока я заперта дома! Мама, ты тоже знала об этом?!

Людмила Ивановна виновато отвела взгляд, нервно перебирая пальцами кружевной платок:

— Вероника, детка... Ну не устраивай ты сцен. Все мужчины полигамны, это природа. Главное — он возвращается к тебе, он обеспечивает тебя и сына, ты живешь в роскоши! Разве этого мало? Стерпится, все так живут...

— Я не хочу так жить! — крикнула Вероника, и слезы наконец брызнули из ее глаз. — Я требую развода! Нас больше ничего не связывает. Я взрослая женщина, у меня есть швейцарский диплом. Я смогу работать в твоей фирме, папа! Ты поможешь мне, у тебя ведь огромный опыт! Мы смо-

жем обойтись без Владимира и его грязных денег!

Сергей Вячеславович горько, издевательски усмехнулся и покачал головой:

— Работать в моей фирме? Да ты в жизни своей ни дня не работала, Вероника! Очнись! И никакой фирмы у нас давно уже нет.

Глава 4. Пыльный приют.

Слова отца повисли в роскошной гостиной тяжелым, удушающим грузом. Вероника смотрела на него широко распахнутыми глазами, чувствуя, как внутри все леденеет.

— Что значит... фирмы нет? — едва слышно прошептала она.

Сергей Вячеславович тяжело опустился в глубокое кожаное кресло, словно из него в один миг вынули весь стержень. Он казался сгорбленным, постаревшим на десять лет стариком.

— Десять лет назад я совершил фатальную ошибку, — глухим, надтреснутым голосом заговорил отец, не поднимая глаз на дочь. — Вложил почти все оборотные средства компании в рискованную авантюру с земельными участками. Нас подставили, счета заблокировали. Нам грозило полное банкротство, позор, тюрьма и конфискация этого самого дома. И тогда появился Владимир. Он выкупил все мои долги перед кредиторами, спас семью от нищеты. Но взамен... взамен он потребовал твою руку и право постепенно забрать весь контрольный пакет акций себе. Я согласился. Надеялся, что со временем смогу выкупить долю обратно, но Володя оказался слишком хватким и безжалостным волком. Сейчас вся фирма целиком принадлежит ему. А мы с матерью живем на те дивиденды, которые он нам милостиво выделяет

по крошечному остатку акций.

Вероника слушала его, и в ее сознании словно с треском лопнула последняя иллюзия.

— Значит, Владимир не лгал... — по щекам ее покатились крупные, обжигающие слезы. — Вы просто продали меня, папа. Собственную девятнадцатилетнюю дочь. Как дорогую породистую лошадь или залоговую расписку, чтобы сохранить этот особняк, прислугу и статус в обществе!

— Вероника, не смей так говорить! — вскричала Людмила Ивановна, вскакивая с дивана и заламывая руки. — Мы о твоём благе думали! Разве тебе плохо жилось все эти годы? Ты не знаешь, что такое считать копейки от зарплаты до зарплаты! Если ты сейчас подашь на развод, Владимир лишит нас последних выплат! Мы пойдем по миру на старости лет! Ты обязана простить мужа и вернуться!

— Я никому ничего не обязана, — ледяным тоном произнесла Вероника, вытирая слезы ладонью. — Вы построили свое благополучие на моем сломанном счастье. Я больше не намерена терпеть измены и быть вашей разменной монетой. Я ухожу от Владимира.

— Тогда уходи и от нас! — рявкнул Сергей Вячеславович, резко поднимаясь с кресла. Лицо его побагровело от ярости. — В этом доме тебе больше нет места! Мы не станем ссориться с зятем из-за твоих бабских капризов! У тебя есть старая квартира твоей покойной бабушки по материнской линии в старом фонде. Вот иди туда и почувствуй на

собственной шкуре, каково живется в нищете без миллионов Владимира!

Вероника не проронила больше ни слова. Она развернулась и с высоко поднятой головой вышла из родительского дома, захлопнув за собой тяжелую дубовую дверь.

Снаружи выл декабрьский ветер, кружа в воздухе колючие белые снежинки. Она вызвала такси и вернулась в загородный особняк мужа. Теперь у нее не было страха — осталась лишь звенящая, холодная пустота.

Владимир уже ждал ее в кабинете. Он сидел за столом, крутя в руках бокал с коньяком, и насмешливо прищурился при ее появлении:

— Ну что, набегалась? Отец объяснил тебе расклад сил?

— Объяснил, — спокойно ответила Вероника, останавливаясь посреди комнаты. — Я знаю, как ты завладел его фирмой. И знаю про твою любовницу, которую отец заставил тебя уволить. Ты можешь сколько угодно запугивать меня своими деньгами и адвокатами, но я подаю на развод.

Владимир помрачнел, поставил бокал на стол и медленно поднялся:

— Что ж, если ты решила проявить характер — скатертью дорога. Но запомни: ты уйдешь отсюда ровно с тем, с чем пришла. С чемоданом личных вещей. Никаких денег, никаких машин. И самое главное — сын останется со мной. Ты

не получишь Никиту. Если попробуешь устроить скандал в суде, я пущу в ход фотографии твоего ужина с Игорьком и разрушу жизнь и тебе, и твоему другу.

— Сын все равно будет со мной, Володя. Рано или поздно, — твердо сказала она.

Она поднялась на второй этаж. Софья уже стояла в спальне около большого раскрытого чемодана. Девушка плакала, аккуратно укладывая теплые свитера, брюки и зимнее пальто Вероники.

— Вероника Сергеевна, миленькая... — всхлипнула горничная. — Я в подкладку чемодана, в потайной кармашек, бархатный мешочек с вашими черными жемчужинами зашила. И старый бабушкин перстень с изумрудом туда же положила. Берегите себя, пожалуйста...

— Спасибо тебе за все, Сонечка, — Вероника крепко обняла девушку.

Перед уходом она тихонько приоткрыла дверь в детскую. Никита сидел за столом и увлеченно рисовал что-то цветными карандашами. Вероника не стала звать его — она знала, что если сейчас обнимет сына, то просто не сможет выпустить его из рук и разрыдается.

«Я вернусь за тобой, мой маленький, — мысленно поклялась она, глядя на вихрастый затылок мальчика. — Очень скоро вернусь».

Спустя сорок минут такси остановилось на тихой улочке в центре Москвы возле старого пятиэтажного дома с лепни-

ной.

Квартира покойной бабушки встретила Веронику пронзительной тишиной, запахом пыли, старых книг и заброшенности. Здесь никто не жил больше пяти лет. Огромные окна были занавешены плотными бархатными шторами, не пропускавшими тусклый свет уличных фонарей. В комнатах стоял ледяной холод — батареи едва теплились.

Вероника поставила чемодан в прихожей, сняла пальто и медленно прошла в гостиную. Старинная мебель из карельской березы, покрытая толстым слоем серой пыли, массивный дубовый буфет, тусклое венецианское зеркало... Все казалось декорациями к фильму о чужой, давно ушедшей эпохе.

Она не стала плакать. Слишком много слез было пролито за последние дни. Вероника решительно распахнула створки окон, впуская в душное помещение морозный декабрьский воздух, отыскала в ванной старое ведро, тряпку и принялась за уборку.

С каждым вымытым квадратным метром пола, с каждой очищенной от пыли полкой к ней возвращалось ощущение контроля над собственной судьбой. Она была одна, без денег и без связей, но в этих четырех старых стенах она наконец-то была свободной.

Глава 5. Сделка с реальностью.

За несколько дней непрерывной работы Веронике удалось сотворить настоящее чудо. Старая бабушкина квартира преобразилась: паркет из светлого дуба засиял под слоем свежей мастики, хрустальные подвески на старинной люстре чисто переливались в лучах зимнего солнца, а отполированная мебель из карельской березы наполнила гостиную благородным теплом. Батареи наконец разгорелись, и в комнатах воцарился мягкий, уютный микроклимат.

На календаре была середина декабря. За окнами кружилась легкая метель, а витрины магазинов на Тверской уже всю переливались новогодними гирляндами, напоминая о приближающихся праздниках, которые Веронике предстояло встретить в полном одиночестве.

Тишину квартиры нарушил бодрый звонок мобильного. Это была Лена.

— Подружка, привет! Есть грандиозный повод выпить шампанского! Мой бракоразводный процесс запущен на идеальных условиях! — защебетала она в трубку. — Игорек, напуганный угрозами твоего Владимира, подписал предварительное соглашение о разделе имущества. Мой адвокат просто волшебник, я получаю отличные отступные! Давай встретимся, отметим?

— Приезжай ко мне, — с улыбкой ответила Вероника. —

Я сейчас скину адрес.

Через сорок минут Лена уже стояла посреди гостиной, с нескрываемым любопытством и легкой брезгливостью озираясь по сторонам. На ней была роскошная соболиная шуба, от которой веяло дорогим парфюмом и морозной свежестью.

— Боже мой, Вероника... — протянула подруга, осторожно проводя пальцем в замшевой перчатке по спинке антикварного дивана. — Что это за приют забытой старины? Я никогда здесь не была. Чья это квартира?

— Бабушкина. Теперь — мое единственное убежище. Я окончательно ушла от Владимира.

Лена застыла посреди комнаты, округлив глаза:

— Ты шутишь? Прямо так... ушла в никуда? А твои родители?

— Родители встали на сторону Владимира. Я для них — угроза их финансовому благополучию. Отец указал мне на дверь. Так что теперь я начинаю жизнь с чистого листа.

— Ну, знаешь... — Лена покачала головой, с сомнением разглядывая старинный буфет и фамильные портреты. — Жить в этой пыльной истории после твоего загородного дворца? Это форменное безумие, Вероника. Ты ведь всю жизнь привыкла к прислуге, спа-салонам, личному водителю. Может, зря ты так вспылила? Ну погулял мужик на стороне — с кем не бывает среди наших? Вернись, пока он не нанял лучших юристов. Потерпишь его холодность, зато сын

будет рядом, и ты останешься при деньгах.

— Жизнь, построенная на сплошном обмане и унижении, не приносит радости, Лен, — твердо, глядя подруге прямо в глаза, ответила Вероника. — Я десять лет притворялась счастливой куклой. Хватит. Ты не поверишь, но в этих старых стенах мне впервые за долгие годы стало легко дышать. Я найду работу, встану на ноги и заберу Никиту.

— Работу? — Лена изумленно приподняла идеально очерченные брови. — Какую работу, Вероника? Кем?

— По специальности. У меня ведь швейцарский диплом в сфере ресторанного и гостиничного менеджмента. Я умею организовывать процессы, знаю сервисные стандарты от и до.

— Да кому нужен твой швейцарский диплом без реального стажа в российских реалиях? — вздохнула Лена, сочувственно сжав ее плечо. — Здесь свои волчьи законы. Ладно, не обижайся. Если что — мой адвокат Юрий поможет с документами по разводу. Но за ребенка предстоит жестокая драка.

Спустя три дня после визита подруги Веронике позвонил Владимир. Его голос в трубке звучал непривычно сухо, монотонно и по-деловому:

— Здравствуй, Вероника. Я взвесил ситуацию. Тянуть резину и устраивать публичные скандалы не в моих интересах. Мой адвокат подготовил проект мирового соглашения для суда. Мы разведемся тихо и быстро.

У Вероники бешено заколотилось сердце:

— Здравствуй, Володя. А... Никита? Что в соглашении написано про сына?

— Никита остается жить со мной в особняке, — ледяным тоном отрезал муж. — Этот пункт не подлежит обсуждению. Ему наняты лучшие репетиторы, за ним присматривает няня и личный водитель. Я обеспечу ему гарвардское будущее. А что дашь ему ты в своей полупустой развалюхе? Любовь? Любовью сыт не будешь, Вероника. Ребенку нужен комфорт, статус и развитие. Видеться с ним я тебе пока не разрешаю — не хочу травмировать психику мальчика твоими слезливыми истериками. Документы получишь почтой.

Владимир нажал отбой, не дав ей вставить ни слова. Вероника бессильно опустилась на диван, сжимая в руках замолчавший телефон. Внутри нее все клокотало от ярости и бессилия.

В этот момент в прихожей раздался настойчивый звонок в дверь.

Вероника открыла и замерла: на пороге стояла ее мать, Людмила Ивановна. В руках у нее был увесистый пакет из дорогого гастронома, а лицо выражало смесь вины и нервозности.

— Доченька, здравствуй... — тихо произнесла мать, проskalзывая в квартиру и зябко кутаясь в норковое манто. — Отец не знает, что я приехала. Я... я продукты тебе привезла.

Деликатесы, фрукты, сыр твой любимый.

— Зачем ты пришла, мама? — холодно спросила Вероника, не приглашая ее пройти дальше коридора.

Людмила Ивановна жалобно всхлипнула, доставая душистый платок:

— Вероника, ну нельзя же так! Посмотри на себя — бледная, исхудала вся! Отец весь на нервах, таблетки горстями пьет. Володя звонил вчера, интересовался, как ты. Он ведь готов принять тебя обратно, если ты повинишься и признаешь свою неправоту! Ну оступился человек, бес попутал с этой секретаршей, но он же семья! Подумай о Никите — мальчик каждый вечер плачет, маму зовет!

— Вы продали меня один раз, мама, — с леденящим душу спокойствием произнесла Вероника, глядя в заплаканные глаза матери. — Десять лет назад, за долги отца. Но второй раз продать меня у вас не получится. Забирай свои продукты и уходи. Если отец так переживает за свое здоровье, пусть перестанет плясать под дудку зятя и вспомнит, что такое мужская честь.

— Какая же ты бессердечная, Вероника! — вскричала Людмила Ивановна, отступая к выходу. — Ты пропадешь здесь одна! Замерзнешь, с голоду взвоешь и на коленях приползешь обратно! Но будет уже поздно!

Дверь за матерью захлопнулась. Вероника прислонилась спиной к деревянному косяку, чувствуя, как по телу пробе-

гает холодная дрожь. Мосты были сожжены окончательно. Теперь ей оставалось только одно — пробиться к своему сыну любой ценой.

Глава 6. Тайные встречи и горький урок.

На следующий день после мучительного разговора с матерью Вероника уже с полудня караулила у ворот элитной частной гимназии на юго-западе Москвы, где учился ее девятилетний сын.

Зима окончательно сковала город. Снег скрипел под сапогами, морозный декабрьский воздух обжигал легкие, а пар изо рта поднимался густыми белыми клубами. Вероника пряталась за заснеженными кустами туи у школьного забора, зябко кутаясь в пальто и не отрывая взгляда от тяжелых кованых ворот. Она знала точное расписание Никиты: уроки у третьего «Б» класса заканчивались ровно в три часа дня.

Вскоре к центральному входу бесшумно подкатил знакомый черный представительский седан Владимира. Из машины вышел личный водитель Алексей — плотный, немолодой мужчина в форменной куртке.

Когда из школьных дверей высыпала шумная стайка третьеклассников с яркими ранцами за плечами, Вероника решительно шагнула навстречу водителю.

— Алексей, пожалуйста... — ее голос сорвался на дрожащий шепот. — Умоляю тебя, дай мне увидеть Никиту. Хоть на пять минут!

Водитель вздрогнул, испуганно озираясь по сторонам, и тяжело вздохнул:

— Вероника Сергеевна, помилуйте... Владимир Иванович предупредил: если подпущу вас к сыну ближе чем на пушечный выстрел — уволит без выходного пособия в тот же день. У него везде свои люди, в машине датчики стоят.

— Леша, ради всего святого! Я только обниму его! Он ничего не узнает, я клянусь!

Суровое лицо водителя дрогнуло. Он сам был отцом двоих детей и прекрасно понимал весь ужас происходящего.

— Ладно. Но только пять минут, пока я вещи в багажник укладываю. Быстрее, Вероника Сергеевна.

В этот момент из ворот выбежал Никита. Заметив мать, девятилетний мальчик на секунду замер, словно не веря своим глазам, а затем с громким, радостным криком бросился к ней:

— Мамочка! Мама, ты пришла!

Вероника упала прямо на заснеженные колени, крепко прижимая к себе сына. Она жадно вдыхала его родной запах — запах морозного воздуха, шерстяного шарфа и школьных тетрадей. Слезы радости обжигали ее холодные щеки.

— Сыночек мой... Никитушка, родной мой! Я так соскучилась!

— Мама, а папа сказал, что ты уехала в долгую команди-

ровку за границу и вернешься нескоро, — мальчик заглянул ей в лицо своими серьезными, умными карими глазами. — Почему ты не живешь дома? Забери меня к себе! Мне без тебя в особняке так пусто...

— Я не могу забрать тебя прямо сейчас, маленький мой, — с трудом сдерживая рыдания, прошептала Вероника, целуя его покрасневшие от мороза щеки. — Мне нужно уладить очень важные взрослые дела, найти работу и подготовить нашу новую квартиру. Но я никогда тебя не брошу, слышишь? Мы обязательно будем вместе. А пока... давай сыграем в тайных агентов, как тогда на море? Помнишь нашу секретную игру?

Никита понимающе и по-взрослому кивнул:

— Помню. Никому нельзя говорить, что мы виделись.

— Именно. Это будет наша с тобой главная тайна. Даже папе ни слова. Ты ведь у меня сильный мужчина, справишься?

— Справлюсь, мамочка!

— Вероника Сергеевна, пора, — негромко позвал Алексей, захлопывая багажник. — Нам нужно ехать.

Вероника в последний раз крепко поцеловала сына и помогла ему забраться на заднее сиденье.

— Вероника Сергеевна, — тихо, вполголоса шепнул ей водитель, пока закрывал дверцу. — Мы с Никитой каждый день после школы в четыре часа гуляем в парке у пруда, на

набережной. Владимир Иванович сам распорядился, чтобы парень после уроков час на свежем воздухе проводил. Приходите туда, там камер нет.

— Спасибо тебе, Леша... Спасибо за человечность, — прошептала Вероника.

Машина тронулась и плавно скрылась за поворотом. Никита прижимался ладошкой к заиндевавшему стеклу, пока автомобиль не растаял в плотном потоке транспорта.

Оставшись одна на пустой зимней улице, Вероника почувствовала, как силы окончательно покидают ее. Ноги подкосились. Она медленно дошла до ближайшей скамейки в сквере, опустилась на холодные доски и, спрятав лицо в шерстяных варежках, горько, безутешно разрыдалась. Все напряжение последних недель выплеснулось наружу в этих беззвучных рыданиях.

— Женщина, вам плохо? Может, вызвать скорую помощь? — раздался над ней глубокий, строгий мужской голос.

Вероника вздрогнула, поспешно вытерла слезы и подняла глаза. Перед ней стоял высокий, широкоплечий мужчина лет тридцати пяти в темно-сером шерстяном пальто. Рядом с ним переминалась с ноги на ногу бойкая девятилетняя девочка в яркой розовой шапке с помпоном и с коньками в чехле через плечо.

— Папа, смотри! Это же мама Никиты Соколова из нашего третьего «Б»! — звонко произнесла девочка, вниматель-

но разглядывая заплаканную Веронику. — Здравствуйте! А почему вы плачете на морозе?

— Здравствуй, Катя... — Вероника попыталась выдавить улыбку, натягивая капюшон, чтобы скрыть размазанную тушь и красные глаза. — Извините... Все в порядке. Просто немного расстроилась из-за личных неприятностей. Не обращайтесь внимания.

Отец Кати, мужчина с тонкими, волевыми чертами лица и холодными, пронизательными серыми глазами, пристально рассматривал ее. Под этим оценивающим взглядом Вероника почувствовала себя неловко. Несмотря на слезы, на ней было безупречно сшитое дорогое пальто из кашемира, брендовая сумка и золотые часы — атрибуты прошлой жизни, которые кричали о ее принадлежности к высшему обществу.

— Катя, подожди минутку, — спокойно произнес мужчина. Затем он снова посмотрел на Веронику: — Сидеть в слезах на двадцатиградусном морозе — верный способ заработать воспаление легких. Тут за углом есть приличная кофейня. Пойдемте, выпьете горячего чая и приведете себя в чувство. Отказ не принимается, вы пугаете детей своим видом.

Спустя пять минут они уже сидели в теплой, благоухающей корицей и молотым кофе кофейне. Катя с удовольствием уплетала горячий яблочный штрудель, болтая ногами, а Вероника, согревая озябшие пальцы о чашку с капучино, сбивчиво отвечала на нейтральные вопросы мужчины.

Его звали Антон. В разговоре Вероника, не выдержав да-

вщей пустоты одиночества, сорвалась и в общих чертах призналась, в каком кошмаре оказалась:

— ...Муж не отдает мне Никиту. Заблокировал счета, угрожает связями. А у меня нет официальной работы в Москве. Адвокаты говорят, что без подтвержденного дохода ни один суд не отдаст ребенка матери.

Антон слушал ее молча, но по мере ее рассказа его лицо становилось все более жестким, а в серых глазах вспыхнул холодный, саркастический огонек.

— Знаете, Вероника... — негромко, но с явным презрением произнес он, отодвигая чашку. — Сначала мне показалось, что вы действительно попали в беду. Но теперь я вижу перед собой классический типаж.

Вероника опешила:

— Что вы имеете в виду?

— Вы — типичная избалованная жена богатого папочки, — отчеканил Антон, глядя ей прямо в глаза. — Десять лет сидели в золотой клетке, мариновались от безделья, пока няньки и водители воспитывали вашего сына. Когда муж завел интрижку — решили показать характер, хлопнули дверью, будучи уверенной, что он приползет вымаливать прощение на коленях. А когда выяснилось, что мир не вертится вокруг ваших капризов, вы сели на скамейку и пустили сопли, вместо того чтобы пойти работать. Вы ведь за свою жизнь

и дня не трудились! Вам просто лень взять ответственность за себя и за своего ребенка. Вы пустышка.

— Как вы смеете?! — Вероника вспыхнула от ярости, ее щеки запылали. — Вы ничего обо мне не знаете! Вы не имеете права судить меня!

— Я знаю ваш сорт женщин слишком хорошо, — ледяным тоном отрезал Антон. Он поднялся из-за стола и кивнул дочери: — Катя, доедай, нам пора на тренировку.

Уже сделав шаг к выходу, он на секунду задержался, вытащил из кармана пальто строгую черную визитку и с глухим стуком бросил ее на стол перед Вероникой:

— Это визитка моего ресторана. Если вы действительно решите повзрослеть и заработать на жизнь собственным трудом, а не слезами — позвоните. Хотя я сильно сомневаюсь, что такая белоручка способна продержаться на реальной работе хотя бы полдня.

Вероника смотрела на захлопнувшуюся дверь кофейни, задыхаясь от унижения и гнева. Ее трясло от обиды. Но где-то в самой глубине души она понимала: этот высокомерный, безжалостный чужак только что нанес ей самый точный и отрезвляющий удар. И она разобьется в лепешку, но докажет ему, что он ошибся.

Глава 7. Шаг в неизвестность.

Вс

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.